

³ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т.2. С.190; Гурвич М. А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С.109; Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С.233; Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.173.

⁴ См.: Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1991. С.19.

⁵ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С.69.

О.Н. ЗДРОК

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Закон Республики Беларусь "О правах ребенка" определяет правовой статус несовершеннолетних как самостоятельных субъектов права. В связи с этим возникает необходимость исследования данного явления в современном праве.

Недостаточную разработанность названного института можно объяснить двумя причинами: исторической новизной явления правосубъектности несовершеннолетних и отсутствием четкой методологической основы для его понимания. Последнее связано с состоянием общетеоретической разработки понятий "правосубъектность", "правоспособность", "дееспособность" и их соотношения.

На протяжении многих веков единственно развитыми (за исключением уголовно-правовой сферы) общественными отношениями, в которые был вовлечен несовершеннолетний, были семейные отношения. Однако в русском семейном праве XVI–XVIII вв. из-за абсолютного характера родительской власти они регулировались незначительно. Кроме того, если попытаться выделить в этих отношениях правосубъектные группы, то ими будут родители и их дети безотносительно возраста.

О правосубъектности несовершеннолетних как о самостоятельном правовом явлении стали говорить начиная с XX века, несмотря на то, что законодательные акты по проблемам детства были известны еще в XVIII, XIX вв. и даже ранее. Формирование же системы правовых норм о взаимоотношениях несовершеннолетних с другими членами общества и тем самым закрепление в праве положения несовершеннолетних как возможных субъектов разнообразных правоотношений (трудовых, семейных, гражданских) начинается лишь после первой мировой войны. Это связано, по мнению В. Куфаева, с активным развитием товарно-денежных отношений, которые вытолкнули на арену борьбы за существование вслед за родителями самих несовершеннолетних. "Чтобы ребенок не погиб, законодатель облекает отношения между несовершеннолетними, с одной стороны, и отдельными членами и обществом в целом, с другой, в формы правовых институтов"².

Современное законодательство и правовая наука однозначно признают несовершеннолетнего субъектом права. Но, к сожалению, нет ясности в том, с наличием какого юридического свойства – правосубъектности или правоспособности – несовершеннолетний приобретает статус субъекта права.

Правильным представляется наделение несовершеннолетнего правосубъектностью, так как деятельность государства по закреплению в праве строго установленной категории лиц в качестве субъектов возможных правоотношений составляет социальное содержание именно правосубъектности. В связи с этим ошибочно определять категорию правосубъектности лишь как интегративное обозначение ее составных элементов – правоспособности и дееспособности – и поэтому отказываться от ее употребления в отношении несовершеннолетних из-за отсутствия у этой социальной группы в целом дееспособности в полном объеме. Данное обстоятельство не исключает правосубъектность несовершеннолетних, а только указывает на своеобразие этого правового явления.

Анализ правосубъектности несовершеннолетних осложняется дискусионностью в общей теории права двух существенных, органично взаимосвязанных вопросов:

– об обязательной или необязательной роли правоспособности в возникновении всех субъективных прав;

– а также об отраслевой принадлежности понятий правоспособности и дееспособности в связи с их активным разноотраслевым использованием при на-

личии правового закрепления лишь гражданской и гражданско-процессуальной правоспособности и дееспособности (ст.ст.9, 11 ГК и ст.ст.87,88 ГПК)³.

На наш взгляд, правоспособность не является необходимой предпосылкой возникновения всех субъективных прав несовершеннолетних, так как существуют права, находящиеся вне связи с наличием у субъекта правоспособности (например, право на жизнь, на здоровую окружающую среду, на необходимый уровень жизни, на гражданство, на имя, на индивидуальный внешний облик, на знание обоих родителей, на получение от них содержания). Точнее говоря, это права, имеющие особую социальную значимость, стабильность, неотчуждаемость, всеобщность. В момент рождения несовершеннолетний наделяется указанными правами и одновременно правоспособностью, т.е. возможностью в перспективе в определенных условиях становиться субъектом иных прав, предусмотренных законом.

Одновременно с этим следует признать, что понятие правоспособности должно входить в категориальный аппарат всех отраслей права, что обусловлено принадлежностью реализовываться для лица, в том числе несовершеннолетнего, в качестве субъективных лишь при наличии определенных юридических фактов.

Особым юридическим фактом, дополняющим многие юридические составы, необходимые для возникновения тех или иных субъективных прав и обязанностей, является такое событие, как достижение лицом определенного возраста. С его наступлением содержание правоспособности изменяется, причем с преобладающей тенденцией к расширению⁴.

Наиболее существенные изменения связаны с достижением совершеннолетия. Так, с момента совершеннолетия в составе семейной правоспособности появляется способность вступить в брак, стать усыновителем, опекуном; но исключается способность быть усыновленным. Из содержания трудовой правоспособности исключается право на обязательное предоставление отпуска в летнее время или в другое время года по желанию несовершеннолетнего, на сокращенную продолжительность рабочего времени, а включается возможность быть занятым на тяжелых, подземных, горных, ночных, сверхурочных работах и работах в выходные дни.

Таким образом, с момента рождения в содержании правоспособности лица условно можно выделить как бы два слоя: а) "глубинный", охватывающий права и обязанности, юридический состав для возникновения которых обязательно включает факт совершеннолетия; б) "актуальный" слой, включающий права и обязанности лица в пределах его несовершеннолетия (возникновение которых не связано с достижением лицом восемнадцатилетнего возраста). И в этом смысле можно говорить об особом содержании правоспособности несовершеннолетних.

В частности, в гражданском праве в состоянии правоспособности для несовершеннолетних находятся: авторские и изобретательские права (до юридического поступка – изобретения или создания произведения литературы, науки, искусства); права собственности и внесения вкладов в кредитные учреждения (до юридических фактов, связанных с приобретением имущества или денежных средств); право наследования (до юридического события – открытия наследства); право пользования жилым помещением (до наступления для несовершеннолетнего такого события, как приобретение жилища в собственность или заключение договора найма жилого помещения лицом, членом семьи которого является несовершеннолетний); обязанность возместить вред (до юридического состава – виновного причинения вреда по достижении пятнадцатилетнего возраста).

В составе семейной правоспособности несовершеннолетних находятся:

– право на снижение брачного возраста (до юридического состава – наличия исключительных обстоятельств и обращения в соответствующий орган с заявлением о снижении брачного возраста);

– право на усыновление, опеку, попечительство (до юридических фактов, вызвавших отсутствие родительского попечения);

– права несовершеннолетних родителей на признание отцовства, выбор имени ребенку, права и обязанности представительства и защиты интересов детей, их воспитания и содержания (до юридического события – рождения ребенка).

Характеристика правосубъектности несовершеннолетних будет неполной без анализа их дееспособности, определяющей степень самостоятельности несовершеннолетних субъектов права в реализации своих субъективных прав и обязанностей.

Из материальных отраслей права лишь гражданское закрепляет понятие дееспособности и в зависимости от степени самостоятельности выделяет пять категорий субъектов: недееспособные по возрасту, недееспособные по суду, частично дееспособные, ограниченно дееспособные, дееспособные в полном объеме. Теоретически для несовершеннолетнего возможно нахождение в любом из этих правовых состояний, но типичны состояния недееспособности по возрасту (несовершеннолетние до 15 лет) и частичной дееспособности (несовершеннолетние от 15 до 18 лет), которые достаточно глубоко проанализированы в юридической литературе⁵.

Многие исследователи проблемы о гражданской дееспособности несовершеннолетних считают необходимым снизить возрастную границу приобретения частичной дееспособности⁶, чтобы привести в соответствие правовое положение несовершеннолетних в различных отраслях права. Это предложение принято российским законодательством, где возраст приобретения частичной дееспособности снижен до 14 лет.

Для защиты интересов несовершеннолетнего, страдающего психическим заболеванием или слабоумием, вследствие чего он не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими, предлагается активно использовать перемену статуса частично дееспособного на недееспособного по суду, так как наделение несовершеннолетних, достигших 15 лет, деликтоспособностью и возможностью заключать сделки от собственного имени резко отличает состояние частичной дееспособности от недееспособности по суду.

Гражданско-правовая конструкция дееспособности часто неправомерно используется для анализа правового положения несовершеннолетних в трудовом и семейном праве (что влечет, например, исключение права несовершеннолетних на признание отцовства⁷). В этих отраслях права необходимо выработать свое понимание дееспособности и свою классификацию субъектов в зависимости от степени дееспособности.

Анализируя нормы семейного права, отметим, что в отличие от гражданского права несовершеннолетний, вступающий в брак, не приобретает семейной дееспособности в полном объеме, так как не может быть усыновителем, опекуном, попечителем ранее 18 лет; возможность самостоятельной реализации родительских прав и обязанностей не зависит от возраста родителей и не исключается их несовершеннолетием; достижение возраста 10 лет повышает степень дееспособности несовершеннолетнего, так как для реализации некоторых прав теперь требуется его согласие (ст. 118, 121, 122, 133 КоБС).

Таким образом, в зависимости от степени семейной дееспособности несовершеннолетних можно подразделить на следующие группы: несовершеннолетние родители, несовершеннолетние до 10 лет, несовершеннолетние, достигшие 10 лет.

В силу личного характера трудовые права и обязанности не могут быть реализованы через представителей, поэтому целесообразно дать единое понятие трудовой правоспособности. В трудовом праве объективно складываются три правоспособных группы несовершеннолетних: до 14 лет, от 14 до 16 лет, достигшие 16 лет. Несовершеннолетние до 14 лет не правоспособны в трудовых отношениях, так как не имеют права заключать трудовой договор. Несовершеннолетние от 14 до 16 лет имеют право заключать трудовой договор с согласия родителей, а несовершеннолетние, достигшие 16 лет – без согласия.

Гражданский процесс выделяет две группы несовершеннолетних: процессуально недееспособные (до 15 лет) и частично дееспособные (от 15 до 18 лет). Для совершенствования конструкции гражданско-процессуальной дееспособности предлагается предоставить процессуально недееспособному несовершеннолетнему возможность в исключительных случаях самостоятельно обращаться в суд, а также предоставить несовершеннолетним, достигшим пятнадцатилетнего возраста, возможность самостоятельно защищать свои права в суде или поручать ведение дела представителю во всех случаях, когда они самостоятельно осуществляют эти материальные права или несут ответственность⁸.

Анализ правосубъектности несовершеннолетних требует разработки последовательной развернутой системы норм, полностью отражающей явление правосубъектности этой социальной категории.

¹ См.: Цатурова М. К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М., 1991. С. 49.

² Куфаев В. // Право и жизнь. 1926. №8-10. С. 61.

³ См.: Вопросы общей теории советского права. М., 1960.

⁴ См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 49.

⁵ См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 122 и др.

⁶ См.: Права ребенка: законодательство и практика (Тезисы докладов, выступлений и рекомендаций Республиканской научно-практической конференции) Мн., 1991. С. 67.

⁷ См.: Яцкевич В. Н. Закон и родители. Мн., 1986. С. 9.

⁸ См.: Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 109.

М.И.САВЧЕНКО

ЗАЛОГ И ИПОТЕКА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ МОРСКОМУ ПРАВУ

Залог и ипотека — это относительно новая мало исследованная тема для юристов государств, образовавшихся после прекращения существования СССР. В первую очередь это касается залогов и ипотек на морские суда. Хотя, справедливости ради, нельзя не отметить, что общему гражданскому праву СССР был известен институт залогов судов, однако он не применялся из-за отсутствия в ту пору экономической необходимости и политической воли. Последнее, скажем прямо, было решающим. Подтверждением сказанному может быть тот факт, что Советский Союз ни в одной из международных конвенций, регулирующих вопросы залога и ипотеки морских судов, не участвовал.

Как известно, Республика Беларусь планирует создание своего национального морского торгового флота, но, к сожалению, не имеет достаточных средств для приобретения морских судов, поэтому имеет смысл задействовать институт залога на морские суда. Тем более, что с 1 апреля 1994 года в Республике Беларусь введен в действие Закон "О залоге", принятый Верховным Советом 24 ноября 1993 года.

Сейчас, когда в Республике Беларусь складывается рыночная экономика, сама жизнь заставляет приступить к разработке и совершенствованию правовых основ регулирования морского залога и ипотеки. Надлежащее правовое регулирование в этой области даст возможность будущим судовладельцам всех форм собственности получать займы под залог судов, а финансовым учреждениям, как национальным, так и иностранным, даст определенные гарантии сравнительно безопасно осуществлять инвестирование в судоходство.

Прежде чем перейти к рассмотрению темы по существу, необходимо уточнить понятия и определения, которыми мы оперируем, ибо понятия и определения всегда относительны и верны лишь отчасти. Что касается залога, то следует сказать, что в праве нет залога вообще, а есть только залог по праву конкретной страны.

В ст. 1 Закона "О залоге" Республики Беларусь дается следующее определение залога: "Залог — способ обеспечения исполнения обязательств, при котором кредитор (залогодержатель) имеет право в случае невыполнения должником (залогодателем) обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение своего требования из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь." В ст. 2 этого же Закона говорится о том, что "отношения по залогоу регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь".

Статья 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь, действующего в настоящее время, залог определяет практически идентично со статьей 1 Закона "О залоге".

В проекте Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь, подготовленного Управлением водного транспорта Министерства транспорта и коммуникаций, глава 3, состоящая из 17 статей, посвящена Договору залога морских судов. Понятие договора залога изложено в статье 390, в которой говорится: